

Девять лет спустя

Эхо...

Трагедия Чернобыля в долговременном заражении огромных территорий и большого количества людей.

- Мы все этим дышали, все этого нахваталось, а в основном сказали, что альфа-, бета- и гамма- частицы - коротко живущие. Информацию зажимали, всей правды не говорили. Особый отдел работал по своей линии: не давали фотографировать. Эти снимки сделаны нелегально, - вспоминает Александр Гарус, один из водителей третьей автобазы, побывавший в Чернобыле в 1986 году.

9 лет назад, 26 апреля 1986 года, случилась эта трагедия. Сколько людей, сколько техники, сколько средств было брошено на строительство саркофага! В нем участвовали и строители нашего города. И не только строители, но и водители. О них и пойдет речь. Встретились мы с ними на работе. Василий Михайлович Прокофьев, бывший тогда инженером на строительстве, и водители Валерий Бабенко и Александр Гарус.

- Ликвидацию аварии на ЧАЭС, - рассказывает Александр, - поручили Минсредмашу, к которому относится «Сибхимстрой», вся работа по ликвидации легла на родственные предприятия и организации - это Красноярск-26, Желтые Воды, Ленинградская АЭС, Красноярск-45, Челябинск-40. От нас, как в разведку, послали Валеру Елисеева и Александра Зимина. Пришла правительственная телеграмма, что надо водителей-миксеристов, работающих на КАМАЗах. Прошли двухнедельную стажировку - и туда.

По какому принципу набирались бригады? Как сгонялся (!) народ в Чернобыль? Сколько побывало там человек? Какие дозы они получали? Какие последствия для здоровья? Вразумительного ответа на эти вопросы ни в прессе, ни от конкретных людей мы не услышали до сих пор. Люди, с которыми разговаривал, работали как вольнонаемные.

- Все были с дозиметрами, жили в пионерлагере за 220 км от станции. Прибыли мы в Чернобыль 29 июля и 3 августа перегнали туда только что полученные машины (15 км от АЭС) и уже оттуда перегнали на станцию перевалки - дер. Капачи (5 км от АЭС), там мы поставили наши 80 КАМАЗов (60 - в

работу, а 20 - в отстой). Все работали с дозиметрами, рейс сделаешь - и сразу к «дозике», проверяешься. Если у тебя звенит роба, сапоги или еще что-то, тут же проходишь санитарную обработку, полностью меняешь одежду и едешь опять. В день мы переодевались по 3-4 раза. И строили свою работу так, чтобы водители находились как можно меньше в «зоне» под разгрузкой. Первые дни, когда мы работали, разгружались за 200 метров «под стенкой» (4-го энергоблока АЭС - прим. авт.). Там было 800 микрорентген в час (!).

Мы обеспечивали бесперебойную подачу бетона в насос, который по трубам перекачивали уже наверх, в саркофаг. За сутки мы подавали по пять тысяч кубометров бетона, аналогов подобному в мире не было. Для сравнения, по объему бетона саркофаг - это полторы Красноярских ГЭС.

Саркофаг постепенно разрушается, внутри него осталось пострадавшее здание и 180 тонн ядерного топлива. При соприкосновении с ядерным топливом бетон плавится. Еще пять лет назад шел разговор о постройке нового саркофага над старым.

А тогда...

- Когда мы приехали на станцию и сравнили то, что видели по ТВ и в газетах с реальностью на месте - волосы дыбом вставали. У нас был второй район со стороны самого разрушения. Развалилась стенка, реактор голый стоит и упала охладительная пластина «Елена» (так она называется, это крышка реактора, ее вес около 2000 тонн. Взрывом ее подбросило и она приземлилась на ребро рядом (прим. авт.).

- Сколько рентген вы получали за смену?

- Самое большое у нас получил один человек - 8 рентген за смену, но мы до такого не доводили. Как только набирал человек 6 рентген, мы его снимали. Садился другой водитель и ехал, а этот мылся и ждал конца смены.

- Какие симптомы были у вас при переоблучении?

- Когда мы месяц уже отработали на станции и за день переоблучались, появлялись вялость, усталость, сердечные приступы были у некоторых водителей. Недаром один из американских докторов, которые там были, сказал: «Вы не можете представить, сколько людей вы загубили, и как это отразится, вы узнаете лет через 10».

И вот мы начинаем пожинать эти плоды. Из семи человек нашей бригады двоих уже нет в живых. Они умерли от лейкемии.

Девять лет прошло...

Записал А. БОЧЕГОВ

Гарус А. Эхо... : [водитель третьей автобаза Александр Гарус в 1986 году был в Чернобыле на ликвидации последствий атомной аварии] / А. Гарус // Город и горожане. - 1995. - 27 апр. - С. 5. - Рубр.: 9 лет спустя.